

УДК 338.45:622.3

*Кучукбаев Георгий Игоревич, магистрант 2 курса кафедры УВШЭУ,
Уфимский государственный нефтяной технический университет
(УГНТУ), г. Уфа*

ИМПОРТНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И ПРИОРИТЕТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема импортной зависимости и приоритеты импортозамещения в нефтегазовой промышленности Российской Федерации. Проведён анализ динамики импортозамещения в отрасли на основе данных Минэнерго, Минпромторга и отраслевых экспертов за 2024–2026 гг. Показано, что общий уровень импортозамещения достиг 70% по оборудованию и 90% по технологиям, включая 1800 из 2000 критических позиций, однако сохраняется высокая зависимость в таких высокотехнологичных сегментах, как шельфовое оборудование, нефтесервисное программное обеспечение и технологии для сжижения природного газа. Обоснованы ключевые приоритеты: развитие собственных стандартов, поддержка НИОКР и «обратного инжиниринга», комплексная цифровизация. Сделан вывод, что импортозамещение в нефтегазовой промышленности России переходит от стадии антикризисного реагирования к этапу планомерного достижения технологического суверенитета.*

***Abstract:** The article examines the problem of import dependence and priorities of import substitution in the oil and gas industry of the Russian Federation. The analysis of the dynamics of import substitution in the industry*

is carried out based on data from the Ministry of Energy, the Ministry of Industry and Trade and industry experts for 2024–2026. It is shown that the overall level of import substitution has reached 70% for equipment and 90% for technologies. It is concluded that import substitution in the Russian oil and gas industry is moving from the stage of anti-crisis response to the stage of systematically achieving technological sovereignty.

Ключевые слова: импортозамещение, нефтегазовая промышленность, технологический суверенитет, нефтегазовое машиностроение, нефтесервис, локализация, цифровизация, обратный инжиниринг.

Keywords: import substitution, oil and gas industry, technological sovereignty, oil and gas engineering, oilfield services, localization, digitalization, reverse engineering.

Проблема импортной зависимости и необходимость ускоренного импортозамещения в нефтегазовой промышленности России приобрели стратегический характер после введения масштабных экономических санкций в 2022 году, которые привели к полному отказу крупнейших западных производителей технологий и оборудования от их поставок в Россию. Нефтегазовый комплекс (НГК), являясь ключевым донором федерального бюджета, столкнулся с беспрецедентным вызовом: обеспечить непрерывность добычи, переработки и транспортировки углеводородов в условиях разрыва сложившихся за десятилетия технологических цепочек. По оценкам, 10 лет назад общая зависимость российского НГК от импорта находилась на уровне 60%, при этом по отдельным сегментам, таким как разведка и добыча на шельфе, она превышала 90%, а по производству сжиженного природного газа (СПГ) – 80%. Именно этот контекст определил вектор государственной политики, направленной на достижение технологического суверенитета.

Анализ динамики последних лет демонстрирует значительный прогресс в реализации политики импортозамещения. По данным Министра промышленности и торговли РФ Антона Алиханова, за последние 10 лет уровень импортонезависимости нефтегазового оборудования вырос с 43% до 70%. К концу 2024 года доля российского оборудования на рынке нефтегазовой отрасли достигла 70%, а объем внутреннего производства показал рост на 33%, достигнув 508 млрд рублей. В целом рынок нефтегазового машиностроения по итогам 2024 года составил 675 млрд рублей. Ещё более впечатляющие показатели достигнуты в сфере технологий: министр энергетики РФ Сергей Цивилев заявил, что в российской нефтегазовой отрасли импортозамещено 90% технологий, или 1800 позиций из 2000. Этот переход сопровождается фундаментальным институциональным сдвигом: отрасль уходит от использования стандартов Американского института нефти (API) и переходит на собственные стандарты, разрабатываемые при участии Института нефтегазовых технологических инициатив (ИНТИ). Признание этих стандартов компаниями из ОАЭ, Узбекистана и других стран открывает для российских производителей дорогу на внешние рынки.

Тем не менее за усредненными показателями скрывается высокая степень дифференциации и сохранение критической зависимости в ряде высокотехнологичных сегментов. Эксперты аналитического центра «Яков и партнеры» отмечают, что оценки реального уровня технологической независимости сильно разнятся: от 70% по отрасли в целом до 10–30% в критических категориях, таких как шельфовое оборудование, нефтесервисное программное обеспечение и технологии для сжижения природного газа. Зависимость от импорта сохраняется в технологиях строительства и освоения скважин, где иностранные комплектующие используются более чем в 50% случаев. Наиболее

уязвимыми остаются нефтесервисные технологии и шельфовое оборудование, включая технологии MWD (измерение во время бурения) и LWD (каротаж во время бурения).

В сложившихся условиях приоритеты импортозамещения смещаются от простого замещения готовых изделий к комплексному решению задач технологического суверенитета. Во-первых, это развитие собственной нормативной и стандартизационной базы. Во-вторых, государство делает акцент на системной поддержке разработок критически важного оборудования: Минпромторг РФ реализует «дорожные карты» по семи направлениям, профинансировано более 60 НИОКР-проектов, запущены гранты на реверс-инжиниринг, благодаря которым в серийное производство уже запущено 16 комплектующих, а ещё 12 готовятся к запуску. В-третьих, признается необходимость переключения фокуса на нефтесервис. В-четвертых, приоритетом становится комплексная цифровизация: в 2024 году участники отрасли потратили более 90 млрд рублей на закупку отечественного программного обеспечения. Стратегической целью является достижение 90% технологической независимости к 2030 году. По оценке главы «Газпром нефти» Александра Дюкова, 90-процентная доля отечественного оборудования возможна уже в конце 2027 года. Таким образом, импортозамещение в нефтегазовой промышленности России переходит от стадии антикризисного реагирования к этапу планомерного технологического лидерства.

Список литературы

1. Пельменева А.А. Перспективы импортозамещения в нефтегазовом комплексе Российской Федерации в условиях санкций и изменения мировых рынков: монография. – М.: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2025. – 168 с.

2. Фальцман В. Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116–124.
3. Зиновьев Д.Д., Керендясев Е.В., Синдяков К.В. Развитие отечественных инженерно-производственных компетенций для технического обслуживания и модернизации оборудования в нефтегазовой отрасли // Бурение и нефть. – 2025. – № 3. – С. 34–39.
4. Импортозамещение как фактор обеспечения инновационного развития нефтегазовой отрасли в РФ // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2024. – С. 84–87.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 20. – Ст. 2584.

Literature

1. Pelmeneva A.A. Prospects for import substitution in the oil and gas complex of the Russian Federation under sanctions and changing world markets: monograph. Moscow: Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2025. 168 p.
2. Faltsman V. Import substitution in the fuel and energy complex and defense industry // Voprosy ekonomiki. 2015. No. 1. P. 116–124.
3. Zinovev D.D., Kerendyasev E.V., Sindyakov K.V. Development of domestic engineering competencies for maintenance and modernization of equipment in the oil and gas industry // Burenie i Neft. 2025. No. 3. P. 34–39.

4. Import substitution as a factor of innovative development of the oil and gas industry in Russia // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow: RUDN, 2024. P. 84–87.
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of 07.05.2024 "On National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and for the Perspective until 2036" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 20. Art. 2584.